

Беседы

Октябрь 2018

Военные врачи, твердо отстаивающие санитарные интересы армии из-за этого очень часто вынужденные вступать в тягостные пререкания с военным начальством, не без чувства нравственного удовлетворения прочтут следующие слова генерала М.И.Драгомирова..., посвященные возбужденному в последнее время вопросу о том, чтобы военные врачи носили офицерские чины. Сколько я имел случаев наблюдать, авторитет доктора не только между офицерами, но даже и между нижними чинами, всегда прежде всего зависел от доброго к ним отношения и от знания докторами своего дела. Сравнение в чинах, а следовательно и в положении докторов со строевыми офицерами было бы и потому нерационально, что доктор находится по духу совершенно в иных дисциплинарных отношениях к начальству, чем строевой офицер. Доктор, даже совсем молодой, но крепкий в науке и твердый сознанием своего дела, может быть поставлен в такое положение, что будет грызться зуб за зуб со строевым начальником, и хотя бы дело дошло до суда, суд его оправдает. Но между строевым офицером и начальником я такого положения представить себе не могу. Доктор естественный защитник и ходатай солдата в тех случаях, где бывает недоедание или переутомление на бестолковой работе, ибо он больше, чем кто-нибудь, знает, что в массе, из каких бы слоев она ни набиралась, всегда найдутся люди, которых недоедание и переутомления бьют вернее пули. Трудно допустить, чтобы подобных представлений доктора, если они мало-мальски сделаны в приличной форме, не послушал самый взбалмошный начальник. И наоборот, нельзя допустить, чтобы позволил себе их делать строевой офицер. Большинству читателей, вероятно, известен случай под Яфпой в 1799 г., где на предложение Наполеона доктору, не лучше ли прекратить страдания зачумленных, последний отвечал: Мое дело лечить, а не убивать. И он, главнокомандующий, и он, Наполеон, повернулся и тихонько и смирененько ушел. Если бы подобную отповедь позволил себе строевой, вероятно, Наполеон обошелся бы с ним иначе.

Врач. 1903. № 45.